ТЕАТР — друг. Новый театр — новый друг. Театр, о котором идет речь, работает второй год. Но о существовании его знают не все. Уж слишком он маленький, кулуарный, околе ста семидесяти мест. И спрятан он за фасадами зданий старой киностудии на Плевановском проспекте. И хотя в его спектаклях оповещают афиши, расклеенные по всему городу, многие, видимо, считают, что двери его открыты лишь для узкого круга кинематографистов — уж слишком специфично он назван: театральная мастерская

динамичный Зурб Кипшидзе, уже выдвинувшийся в число ведущих мастеров грузинского кино, это обаятельный и искренний Тазе Телорая. Впрочем, в кино попробовала свои силы чуть ли не вся молодежь. Но сейчас разговор о театре. У зрителя, повадившегося сюда ходить, свои кумиры и симпатии. Такие, как Манана Сурмава, Паата Бараташвили, Резо Иманашвили, Мзия Арабули, Лаура Рехвашвили, Заза Микашавидзе. Свежую, нерастреченную потенциацию театра я вижу в своеобразной, легкой и собранной Дареджан Хачидзе — арти-

сти — он неизменно срывает аплодисменты.

В спектакле «За окнами весна», поставленном Цотне Накашидзе по пьесе драматурга Лаши Табукашвили, на фоне молодых, разыгрывающих основной сюжет, неожиданно почвился ярко и выразительно артист Василий Чхаидзе — исполнитель Пипини в «Необыкновенной выставке» и Христофора в «Чудаках», артист, всю свою зрелую жизнь отдавший провинциальному театру и вновь вернувшийся на подмостки столичной сцены. Появился он в своем, сформировавшемся в этих фильмах, нетленном образе чудака, одержимого идеей всеобщего братства и духовной чистоты.

И каждый новый спектакль театральная мастерская ки-

Артист в этом театре по-прежнему, как в кино, — крупным планом. Сцену и зрителя не разделяет оркестровая яма, вообще ничего не разделяет. Он творит тут же, в двух шагах от зрителя, разделяя с ним свои страсти. В этой мере создан спектакль по пьесе «Хлопают дверьми». Это легкая французская комедия, но легкость ее обманчива, ибо она исследует всю глубину и сложность семейных отношений и ратует за чистоту и жизнелюбие.

Современный спектакль профессионального театра немалым без стилия. В этом отношении большого интереса заслуживает постановка Нугзаром Багратином-Грузинским «Мученичества царицы» по древнейшей грузинской рукописи Якоба Цуртавели. Зрелище волнующее, страстное и в некотором роде даже странное. Кстати, и «Хлопают дверьми» поставлен этим же молодым, оригинальным и лучшим смысле этого слова, режиссером. Кроме вышеназванных спектаклей, в театре можно увидеть «Кровавую свадьбу» Ф. Г. Лорки, поставленную режиссером и актрисой театра Кетеван Долидзе, «За окнами весна», «Именем молодой гвардии» по инсценировке М. Гегия.

Спектаклем «Доло» по пьесе Сухова-Кобылина театр открывает новый сезон. О необычности и злободневности этой работы мы не станем говорить заранее. Всему свое время.

Итак, театр киноактера. Конечно же, это прежде всего база киностудии, но это другой разговор. Конечно же, у театра свои творческие и административные проблемы и трудности, но и это разговор особый. В данной статье нам хотелось бы лишь зафиксировать сам факт существования нового театра. Город наш вырос, и ему нужны новые театры. Один из них недавно открылся в Глдани. Видимо, и он вскоре заявит о себе. А театр, о котором идет речь, уже живет, дышит, обретает популярность. И идет своим путем. И у него есть свой зритель — молодежь. Молодежь, вырабатывающая свой моральный кодекс и свое эстетическое кредо.

Леван ЧЕЛИДЗЕ.

У ТЕАТРА СВОЕ ЛИЦО

В преддверии нового сезона

киностудии «Грузия-фильм». Но это театр. Со своей кассой, открытой для всех. Со своей труппой. Со своим руководителем — народным артистом республики Михаилом Ивановичем Туманишвили.

Те сто семьдесят мест, о которых я упомянул, обычно не вмещают всех желающих попасть на спектакль, и тогда в зрительный зал вносят стулья и кресла из вестибюля. А часть молодежи смотрит спектакль стоя, расположившись у стены с обеих сторон партера. Думаю, что они не устанут, спектакли здесь не длинные, артисты заражают зрителя живым соучастием и тому, что творится на сцене. А на сцене творится искусство: тонкое и, главное — живое, осмысленное, продуманное в мельчайших деталях.

Основное ядро труппы составляют недавние выпускники Грузинского театрального института (мастерская М. Туманишвили). Они и задают тон. Многие из членов труппы известны зрителю по кино — это трепетный и остро

стке, остро чувствующий жанр и пленяющий свежестью эмоций. И пусть меня не обескуражат другие молодые артисты, и которым я не подобрал соответствующих эпитетов или которых не назвал вовсе. Их, многих, уже упоминали другие и упомянут еще много раз — каждый из них интересен по-своему.

Любопытно, как в эту свежую струю органично влились знакомые нам артисты кино старших поколений — известные Дудухана Церодзе, Эроси Манджгаладзе, острохарактерный Юрий Васадзе и Вано Сакарелидзе... Тот самый Сакарелидзе, о котором еще в институтские годы Георгий Товстоногов выразился таким образом: его таланта хватало бы и на десятилетия. Артист много снимался в кино, но об этом изречении вспомнилось именно сейчас, когда на подмостках сцены он неожиданно раскрылся до конца. В бессловесной роли приятеля бабушки в пьесе Фермо «Хлопают дверь-

ностудии, видно, будет чреват сюрпризами подобного же свойства, то есть каждое появление знакомых лиц — Лейлы Абашидзе, Отара Коберидзе, Котэ Даушвили, Григория Цитаншвили и других мастеров кино, многих из которых мы видели на сцене, будет отмечено новой краской, ибо театр этот — особого почерка.

Открылся он спектаклем «Эсмеральда» по пьесе, которую написал я. По исходящим отсюда причинам не следовало бы мне, вроде, распространяться по этому поводу, тем более в тех радужных красках, на которые я сейчас настроен. Но дело тут не в этом. Драматургический материал, предложенный театру, можно было трансформировать по-разному. Постановщик спектакля М. Туманишвили нашел тот точный камертон, который предопределил стилистику театра в последующих работах — это тонкая психологическая разработка характеров, когда настроение, которым заражается зритель, строится на едва заметных интонациях, точно найденных интонациях, когда артист как бы балансирует на остром ноге, ища элементарные движения души.

ПЕЧАТНИЦА ТИШКО

СЕН 1974

3